

В нынешних обстоятельствах Цзян Шэн всё прекрасно понимал. Сейчас всё имеет цену, кроме человеческой жизни. Хотя бордели приносят доход, девушки внутри них действительно ничего не стоят!

За три юаня можно купить у похитителей свежую и красивую девственницу, неважно, как её достали — обманом, похищением или силой. Попав в бордель, она становится твоей собственностью. Девственницы, конечно, пользуются спросом, но после первого раза их ценность падает.

Юани всё ещё очень важны, но Цзян Шэн решил обменять их на золото и отправить в США на свой счёт. Он хорошо понимал этот мир: даже если в разных странах свои валюты и стандарты, золото везде остаётся ценным.

Цзян Шэн, видя, что Цзян Ян молчит и не отвечает, обратился к Вэнь Цуй:

— Второй молодой господин уже поел?

— Да, он ел пельмени. — Вэнь Цуй поспешно ответила.

— Правда? — Цзян Шэн придвинулся ближе к своему драгоценному брату и понюхал его губы.

— Действительно.

Собачий нос! Хотя Цзян Ян хотел ругнуть Цзян Шэна, он понимал, что времена изменились. Он резко оттолкнул голову Цзян Шэна, а тот лишь засмеялся и начал катить коляску Цзян Яна обратно в дом.

Обоняние Цзян Шэна было очень острым. Он мог отличить хороший опиум от плохого, едва почувствовав его запах. Однако обычно он проверял товар не носом, а на ощупь, а затем велел подчинённым попробовать его.

Теперь, когда его драгоценный брат уже поел, Цзян Шэн мог насытиться сам и затем вывести Цзян Яна на прогулку.

Цзян Шэн отстранил Вэнь Цуй и сам повёз коляску Цзян Яна в зал.

— Пусть кухня принесёт мне миску пельменей, я ещё не завтракал. Поскорее. — Сказав это, он сел за большой круглый стол в зале и терпеливо ждал.

Вскоре слуга поставил на стол миску пельменей. Цзян Шэн не уточнял, что именно он хочет есть — ему было всё равно, лишь бы было съедобно. Но то, что Цзян Ян только что ел то же самое, немного позабавило его.

Аромат зелёного лука был особенно приятен.

Закончив есть, Цзян Шэн взял у слуги полотенце, вытер рот и встал:

— Ян Ян, пошли, я покажу тебе окрестности.

Цзян Ян молчал. Его лицо с румяными губами и белоснежными зубами вызывало у Цзян Шэна зуд в сердце. То, что брат его игнорирует, было обычным делом. Цзян Шэн уже не раз сталкивался с таким холодным приёмом.

Цзян Шэн взял коляску Цзян Яна и вышел, взяв с собой несколько слуг, чтобы никто не мешал.

Вчера, когда Цзян Шэн выводил Цзян Яна, тот всё ещё был равнодушен, а сегодня активно хотел выйти. Цзян Шэн не был глупцом, напротив, он был очень умён. Его драгоценный брат, вероятно, хотел встретиться с кем-то на улице.

— Брат, куда ты хочешь пойти? — Цзян Шэн поправил прядь волос Цзян Яна. Перед выходом он уже предупредил слуг: они должны были следить за людьми, которые выглядели подозрительно. Его брата он никому не отдаст.

Цзян Ян сказал:

— В аэропорт. — Его тон был холодным, как у ледяной куклы.

— Хм... — Цзян Шэн тихо усмехнулся и действительно повёз Цзян Яна к аэропорту. Однако двое слуг направились в противоположную сторону.

Его брат был хорош, но те, кто хотел его забрать, — нет.

— Брат, зачем тебе в аэропорт? — Цзян Шэн тихо нюхал аромат своего драгоценного брата, «случайно» задавая вопрос. Он считал, что его брат прекрасен, но его испортили те «недостойные» люди с улицы. Он не мог позволить им снова забрать брата, иначе бы пожалел об этом до конца жизни.

— Смотреть на пейзажи! — Цзян Ян ответил с раздражением.

— Правда? — Цзян Шэн усмехнулся, не желая вдаваться в подробности.

Иногда лучше не говорить всё прямо. В этот момент Цзян Шэн подумал именно так. Поправив волосы брата, он действительно довёз его до аэропорта.

— Брат, смотри! — Цзян Шэн указал на танцевальный зал рядом с аэропортом. — Это наше.

Цзян Ян не любил бордели и опиум — этот грязный бизнес. Если бы он попал в руки Цзян Яна, на следующий день всё бы закрылось. Старый господин Цзян доверил этот бизнес Цзян Шэну, а Цзян Ян даже не знал о его существовании. Старик всегда поручал Цзян Яну только респектабельные дела. Например, этот танцевальный зал, который казался местом для развлечений, но танцовщицы там были почти как проститутки. Цзян Шэн планировал продать ещё несколько борделей за пределами Цзянцзиня. Эпоха Цин закончилась, косички были обрезаны, но солдаты всё ещё посещали бордели. Однако обстановка менялась, и Цзян Шэн решил перевести часть денег в США.

— Хм... — Цзян Ян холодно фыркнул.

Цзян Шэн усмехнулся:

— Знаю, тебе не нравится этот бизнес, но у нас ещё есть порт, а также хлопковые и сахарные фабрики.

Семья Цзян разбогатела на смертоносном бизнесе, а Цзян Ян всегда хотел изменить её. К сожалению, его усилия в других отраслях были бесполезны — большая часть доходов семьи всё ещё поступала от тех грязных дел.

Цзян Ян молчал, позволяя Цзян Шэну говорить. Если бы он мог, то выстрелил бы в рот Цзян Шэну, но, увы, не мог. Поэтому он просто игнорировал его.

Цзян Шэн провёз своего драгоценного брата вокруг аэропорта, но не нашёл ничего подозрительного. Он не верил, что Цзян Ян ничего не замышлял. Ян Ян уже был испорчен теми дядями и тётями, и он не верил, что они больше не попытаются его забрать.

Цзян Шэн, видя, что его брат впервые захотел прогуляться, начал возить его по всему Цзянцзиню.

— Брат, посмотри на эти леденцы, какие красные. Хочешь, я куплю тебе один?

Цзян Ян бросил на Цзян Шэна холодный взгляд, и тот лишь усмехнулся, продолжая катать его по рынку. Цзян Ян не знал, что в детстве Цзян Шэн очень хотел попробовать леденцы, но его мать, чтобы поддерживать образ «ребёнка из знатной семьи», никогда не покупала их. Чем больше он хотел, тем сильнее было желание, и теперь, видя красные леденцы, он автоматически глотал слюну.

— Хватит, оставь это.

— Брат, скажи, что тебе вообще нравится? Мне кажется, я никак не могу тебя понять. — Цзян Шэн улыбнулся. — Но, брат, я должен тебе сказать: не уходи от меня, иначе я не знаю, что сделаю с теми людьми.

Услышав это, лицо Цзян Яна стало ещё холоднее, как у ледяной куклы.

Цзян Ян, имея многолетний опыт общения с Цзян Шэном, знал, что его сводный брат был невероятно жестоким.

Рынок в Цзянцзине был оживлённым: продавцы рыбы, мяса, овощей — чего только не было...

— Рыбные пирожные! Рыбные пирожные! — Старик, продающий рыбные пирожные, активно зазывал покупателей. Цзян Шэн знал его — он приехал в Цзянцзинь, когда ему было девять лет, и с тех пор старик всегда был здесь. В детстве Цзян Ян очень любил рыбные пирожные — это были просто пирожные в форме рыбы, которые не имели к рыбе никакого отношения. Цзян Шэн сделал многое, чтобы угодить Цзян Яну, в детстве он каждый день бегал сюда, чтобы купить ему пирожные. Но, увы... брат любил пирожные, но не его.

— Брат, я куплю тебе два рыбных пирожных.

<http://bllate.org/book/16249/1461155>